

⁴⁰ Там же. Л. 1028 об.–1029.

⁴¹ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Кн. 572. Л. 155.

⁴² Там же. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 4211. Л. 1066.

⁴³ Там же. Л. 58, 71, 102.

⁴⁴ Там же. Л. 61.

⁴⁵ Там же. Ф. 14. Кн. 572. Л. 71.

⁴⁶ Там же. Л. 35 об.–36.

⁴⁷ Там же. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 4211. Л. 1024.

⁴⁸ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Кн. 572. Л. 94 об.–95.

А. Н. Торопов

ОТКРЫТИЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОРТУГАЛИЕЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЕКАТЕРИНЫ II

Как отмечается на сайте посольства Российской Федерации в Португальской республике, обе страны, территориально удаленные друг от друга, не имели общих политических интересов ни в Европе, ни в других частях света. Однако в интересах обоих государств было установить торговые связи, и в этом, прежде всего, была заинтересована Португалия. Она обладала обширными колониями и мечтала о могущественном флоте. Для осуществления этой мечты португальцам необходимы были товары, являющиеся предметом русского экспорта: мачтовый лес, пенька и смола.

Первые документально зафиксированные попытки установления контактов между Португалией и Российской империей относятся к началу XVIII в. Имеются сведения, что в 1724 г. португальское правительство обратилось к Петру I с предложением об установлении торговых отношений. В ответ на это Петр I издал указ о посылке в Лиссабон консула для налаживания торговли с Португалией. Однако никаких точных сведений относительно его пребывания в Лиссабоне и об успехе или неуспехе его миссии не имеется. К 1739 г. относятся факты прямой торговли между Россией и Португалией, которая состояла из весьма небольшого спектра товаров: Португалия ввозила, помимо леса, железо, лен и воск, а Россия покупала португальское вино, фрукты, пробку, оливки и соль¹.

Только при Екатерине II торговые связи России с Португалией становятся регулярными, а позднее между странами устанавливаются официальные дипломатические отношения. Большую роль в этом сыграла российская императрица, лично интересовавшаяся данным вопросом. В частности, именно по ее инициативе был отправлен в 1765 г. секретный корабль с российскими товарами в Лиссабон. Об этом можно получить представление из переписки Комиссии о коммерции с одним из крупнейших предпринимателей в России в XVIII в. Саввой Яковлевым.

Савва Яковлевич Яковлев (1713–1784), родившись крестьянином, в середине XVIII в. стал одним из богатейших людей России, добился потомственного дворянства. Источниками формирования его капиталов были самые различные сферы коммерческой и промышленной деятельности, такие, как торговля мясом, сделки с недвижимостью, питейные откупы, таможенные сборы, мануфактурная деятельность. К концу жизни он создал на Урале крупнейшее заводское хозяйство, которое по объемам производства чугуна и железа, числу построенных заводов во второй половине XVIII в. превосходило даже заводское хозяйство Демидовых. Везде Савва Яковлев добивался успеха благодаря своим предпринимательским талантам, умением извлекать выгоду из всего².

О масштабах торговой деятельности Яковлева в середине 60-х гг. XVIII в. можно получить представление из «Ведомости, сочиненной в гильдии Санктпетербургского купечества в суму полученного главного магистрата канторы в гильдию указа, а по требованию учрежденной при дворе Ея Императорского Величества Комиссии о комерции» от 19 августа 1764 г. Из восьми купцов, которые «торги производят в портах», Яковлев «производил торги» на 500 тыс. руб., в то время как общая сумма товаров всех восьми составляла 590 тыс. руб. Предприниматель занимался экспортом «пеньки, сибирского железа, разных мануфактурных товаров»³. Не зря Н. И. Павленко считает Савву Яковлева крупнейшим экспортером России⁴. Именно поэтому Яковлеву было поручено снарядить и отправить секретный торговый корабль в Португалию с российскими товарами.

Не вызывает сомнений, что Савва Яковлев занялся этой рискованной коммерческой операцией потому, что этим вопросом интересовалась непосредственно сама Екатерина II. 3 февраля 1765 г. Яковлев отправляет письмо в Комиссию о коммерции, в котором сообщает, что «ваше превосходительство объявить мне изволили секретно, не пожелаю ли я в Лиссабон отправить каравль с грузом российских продуктов нынешнею весною для опыту в торг и чтоб ежели опыт сей учиню, то се будет

Ея Императорскому Величеству Всемилостивейшей Государыне весьма угодно». О секретности данной миссии говорит тот факт, что корабль в Португалию следует отправить «под видом якобы в Средиземное море».

Из текста письма видно, что это дело было совершенно новым. Также предприниматель, как впрочем и в других своих прошениях и письмах в различные правительственные учреждения, не забывает упомянуть, что делает это не в своих, а в государственных интересах: «А хотя я и не имею в Португалию поныне корреспонденции, а потому и не знаю каких там продукты надобны и каких можно на обмен оттуда закупить, однако ж для пользы моей Отечества принимаю на себя сей опыт сделать».

Яковлев намеревался отправить корабль весной 1764 г. При выборе товаров он руководствовался опытом своей торговой деятельности: «Принимаю на себя <...> отправить в Лиссабон будущей весной корабль с грузом с полотняной моей Ярославской фабрики парусных делающихся дюймовых полотен, какими я в Англию и Голландию по корреспонденции в опыт болшим числом обязался, а притом железа и других насколко надобных к караблеплаванию товаров». В конце письма Яковлев не забыл напомнить Комиссии о коммерции, чтобы о его стараниях донесли императрице⁵.

Следующее письмо Яковлев отправил в комиссию 8 мая 1765 г. В нем он пишет, что «высочайшее благоволение» получено, товары для отправки готовы и только «состоит надобность в корабле». Предприниматель отмечает, что корабли «российские, какие хотя и есть построенные из соснового лесу токмо к далнему вояжу безнадезны, а о наиме чужестранного старание прилагаю и как скоро оной корабль офрахтую, то немедленно отправление иметь буду, которое уповаю ежели могу в сем мае и непременно в июне месяце отправлю»⁶.

Однако в июне корабль еще не был отправлен. На запрос Комиссии о коммерции 16 июня 1765 г. Яковлев отвечал, что подготовлен корабль «невеликой пропорции», на котором шкипер и матросы из Голландии. Товары — железо, юфть и воск — грузятся, и «сего дня корабль пойдет в Кронштадт, а на будущей неделе в море»⁷.

Наконец, 22 июля 1765 г. корабль «Христина Кателина» во главе со шкипером Корнелисом Плоем вышел в море. В фактуре товаров, погруженных на борт правой рукой Яковлева во всех его делах — сыном Михаилом указываются следующие товары: 1822 полосы сибирского железа весом 2760 пудов, 560 пудов воска, 356 пудов чистой и 106 пудов юфти «развала», 3012 пудов пеньки первой руки, 2019 пудов пеньки второй руки, 320 кусков парусного полотна и 308 кусков «равендуку», т. е. толстой парусины для больших парусов. Общая стоимость товаров составила 21608 руб. 97 коп. Всего же отправка корабля вместе с пошлиной, погрузкой, транспортровкой, «фрахтовой дичью» обошлась Яковлеву в 25593 руб. 52 коп.⁸

Подобной хоть и торговой, но секретной миссии требовалась серьезная дипломатическая поддержка, которая и осуществлялась доступными для того времени средствами. В реляции от 17/28 июня 1765 г. полномочный министр Гросс сообщал из Лондона, что он «по содержанию императорского рескрипта» предупредил португальского посланника Мелло «о намеряемом еще 8 лет» отправлении корабля из России в Португалию. Гросс просил Мелло, чтобы он сообщил своему королевскому двору об ожидании прямого прибытия корабля, чтобы корабль был свободно допущен и «по возможности фаворитизируем был», чтобы «приохотить купцов российских к продолжению оной коммерции». Португальский посланник обещал, что первой почтой донесет в Лиссабон о корабле и что корабль хорошо примут⁹.

В следующей реляции от 30 сентября/11 октября 1765 г. Гросс сообщал, что по словам Мелло: «Его величество португальское с особливым удовольствием услышал о таком зачатии прямой торговли», и что все российские корабли будут «приемлимы <...> со всякой приязнью». От себя Мелло добавлял, что если российские товары будут «той же доброты», как английские и голландские, но стоить будут дешевле, то предпочтение будет отдаваться российским.

Еще в одной реляции Гросса приводится перечень российских товаров, в которых нуждается Португалия. Португальский посланник сообщил российскому представителю, что «надобно полотно на одевание бразильских обывателей», также парусное полотно, железо, медь, коноплю. «Россияне же могут взять вина, соль сетубальскую, чистое бразильское золото. Бразильские алмазы и фрукты», — считал Мелло¹⁰. Таким образом, начало прямой торговли между Санкт-Петербургом и Лиссабоном было положено.

С 1769 г. португальцы стали проявлять систематическую заинтересованность в торговле с Россией, для осуществления которой стало необходимо учреждение первого официального генерального консульства. Оно было открыто в Лиссабоне и прежде всего защищало интересы и обслуживало русскую эскадру, посланную тогда в Средиземное море. В период заинтересованности расширения

торговли происходит и установление постоянных дипломатических отношений между Россией и Португалией.

Официальные дипломатические отношения между Россией и Португалией были установлены сравнительно поздно. 20 октября 1779 г. в Санкт-Петербург переводом из Гааги по указу португальской королевы Марии I прибыл в качестве первого португальского посла Франсишку Жозе Орта Машаду. 4 июля 1780 г. (во времена правления императрицы Екатерины II) в Португалию прибыл и первый русский посол граф Нессельроде¹¹.

Примечания

¹ Из истории развития российско-португальских отношений // Посольство Российской Федерации в Португальской республике [Электронный ресурс]. URL: http://www.portugal.mid.ru/rus/otn_01.html [23.07.2009].

² *Торопов А. Н.* Заводское хозяйство Яковлевых на Урале во второй половине XVIII — начале XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

³ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/40. Л. 1–3 об.

⁴ *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводладельцы. М., 1962. С. 250.

⁵ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 286. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2–2 об.

⁷ Там же. Л. 4–4 об.

⁸ Там же. Л. 8, 13–13 об.

⁹ Там же. Л. 6–7.

¹⁰ Там же. Л. 10–11 об.

¹¹ Из истории развития российско-португальских отношений [Электронный ресурс].

Н. В. Серeda

КУПЕЧЕСТВО В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Термины «купец» и «купечество» в различные периоды истории России имели разное содержание. Ученые неоднократно пытались понять, что вкладывали в них законодатели и как понимали их значение в практике российской жизни в тот или иной исторический период. Н. Б. Голикова отмечала, что «для обозначения группы людей, занимающихся торговлей» термин «купечество» стал использоваться достаточно поздно, при этом состав купечества в XVII и первой четверти XVIII в. в различных городах имел свои особенности. В него могли входить представители различных сословных групп, каждая из которых должна была совмещать торговую деятельность с несением других обязанностей, лежащих на представителях данного сословия¹. По сведениям Н. В. Козловой, в коломенское купечество, наряду с посадскими людьми Коломны, были записаны посадские люди других городов, дети священнослужителей, отставные стрельцы и другие категории населения². Автор указывает на противопоставление коломенскими источниками понятий «посадские люди» и «купецкие люди» и высказывает предположение о их содержании. Она предполагает, что первое из них использовалось для обозначения малоимущих людей и чернорабочих, а второе — напротив, для обозначения более зажиточных жителей города³. Н. В. Козлова отмечает также стремление купечества «к обособлению от других тяглых сословий в интересах возвышения собственного сословного статуса»⁴. О процессе постепенной консолидации купечества и превращении его «в наиболее мощную в экономическом плане социальную группу населения» пишет Н. Б. Голикова, выделяя как особо значимые вехи на этом пути учреждение Главного магистрата и создание гильдейской системы⁵. М. Я. Волков и Е. В. Анисимов придерживаются несколько иной позиции. Они считают, что в ходе реформ Петра I термины «купечество» и «посадские» стали идентичными. Это привело к тому, что часть «купечества» занималась черной работой, а отдельные представители данной категории населения относились даже к числу нищих, «вольных и гулящих»⁶. Следует сказать, что все эти исследователи как особо важную веху в развитии городского населения выделяют реформы Петра I: введение подушной подати, гильдий и магистратского управления.

Прежде всего, попытаемся разобраться, как повлияло введение подушной подати на структуру городского населения. До Петра I система управления каждым городом включала множество элементов, отражая корпоративность городского населения и, по сути дела, отсутствие в городе единого городского сообщества. Функционирование этих патриархальных самоуправляющихся структур: посадской общины, профессиональных корпораций (оружейников в Туле, записных каменщиков в Тве-